

3. Фрейдберг О.М. Миф и литература древности // Фрейдберг О.М. Миф и литература древности. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998.

Mythological background of the category of the beautiful

There is defined the essence and investigated the formation of the category of the beautiful in the system of mythological consciousness. There are considered the social and philosophic factors influencing this process.

Keywords: *the beautiful, myth, image, rhythm, ornament.*

А.В. СЕНКЕВИЧ
(Воронеж)

ТЕЛЕСНОСТЬ КАК ФАКТОР СТРАДАНИЯ

Тело человека рассмотрено с точки зрения философской антропологии в связи с проблемой страдания. Телесность выступает как модус тела в конкретной бытийной ситуации и в случае своего несоответствия жизненному проекту индивида порождает различные формы страдания.

Ключевые слова: *человек, личность, судьба, страдание, тело, телесность.*

Человек всегда пытался увидеть в страдании некий смысл, объяснить и оправдать происходящее через причины или последствия. Это предполагает стремление ощутить связь событий своей жизни, понять последнюю не как хаотичное собрание фрагментов, а как завершенную целостность. Другими словами, «человек страдающий» мыслит о судьбе.

К числу объективных предпосылок судьбы человека относится наша биологическая обусловленность, которая проявляется прежде всего в телесности. В философской литературе тело человека подробно рассмотрено в онтологическом, аксиологическом, эстетическом аспектах, но не менее важно проанализировать его с точки зрения философской антропологии в связи с проблемой страдания. Первый шаг в этом направлении обнаруживает и

первую трудность. Говоря и размышляя о своем теле, должны ли мы мыслить его как некую принадлежащую нам вещь (такая традиция имеется в философии) или это реальность другого порядка?

Вещь, оставаясь внешней для нас, может быть заменена или уничтожена, не затрагивая нашей самоидентичности. Тело же – не вещь, но сам человек. Оно выступает одновременно как Я и не-Я, если вдруг отказывается подчиняться нашей воле. Что это означает? Что же такое тело и кто этот «Я»? Тело – природно-материальная основа человеческой индивидуальности, «способ, каким природа становится человеком» [3, с. 146]. Оно материально, но не вещно. Человеческое Я – это уникальный жизненный проект, становящаяся подлинность. Телесность связана с конкретными обстоятельствами, в которых Я обнаруживает себя как тело, и в этом смысле телесность – уже не данность, а задача. Задачей телесность становится только в социальном контексте, поскольку именно культурное окружение, общественная микро- и макросреда очерчивают горизонт норм и ценностей, в том числе в отношении к телу. Как пишет М.С. Каган, «человеческая телесность представляет собой определенную целостность, столь же специфичную характеристику социальной детерминированности тела человека, как “духовность” – специфическую активность психики человека» [2, с. 95].

В реализации своего жизненного проекта индивид отталкивается от телесности как от одного из важнейших «стартовых условий», обнаруживая себя в мире как мужчину или женщину, здорового или нездорового, сильно или физически неполноценного и т.п. Жизненные планы и программы побуждают человека к активному формированию своей телесности. «Телесность разных индивидов оказывается совершенно различной не только по органическому, но и по интенциональным основаниям» [3, с. 149]. Новая экзистенциально значимая ситуация выявляет, что человек видит, чувствует, двигается иначе. Например, беременная женщина открывает в себе и в мире неведомые прежде смыслы и ощущения, а инвалида мучают фантомные боли.

По выражению В.Л. Круткина, «если для других живых существ стремление “быть”, то есть развитие определенной онтологии, совпадает со стремлением “жить”, то человек является новым типом бытия»... (Там же, с. 147). Если возможности тела не дают осуществить

ся человеческому Я как программе, то тело всего лишь живет, но не бытийствует. Примером могут служить ситуация нарушенной сексуальной идентичности, когда индивид вынужден существовать в чужом для него теле, или внезапная серьезная болезнь, травма, перечеркивающая намеченные цели.

Телесность является фактором страдания не только в плане физической боли, она обуславливает нашу смертность, природную ограниченность, подверженность страстям и инстинктам, возможную неспособность нашего тела выполнить какие-либо функции и тем самым заставляет нас страдать в морально-психическом плане. Страдание различается и по степени тяжести, и по субъективной значимости для индивида. Видимо, его можно разделить на два вида: страдание, общее для всех индивидов как представителей человеческого рода и вытекающее из набора фундаментальных человеческих потребностей, и страдание, присущее конкретному человеку в его уникальной жизненной ситуации и ставящее под угрозу его «проект». Первый вид можно обозначить как обыденное страдание, второй – как экзистенциальное.

Соматические нарушения создают ситуацию жизненного кризиса, в которой меняются иерархия ценностей, мотивация, мировоззрение в целом. Как отмечает В.В. Николаева, болезнь – это биологическая предпосылка изменения личности. Врожденные или наследственные заболевания накладывают отпечаток на всю последующую жизнь, ограничивая социальные контакты, выбор профессии и другие сферы жизнедеятельности, важные для счастья человека. Однако и здоровые на данный момент люди не могут чувствовать себя гарантированными от внезапной болезни, травмы, несчастного случая. Как человеку смириться с тем, что такая случайность стала трагической необходимостью в его личной судьбе? Воспринимаемое человеком как крайняя несправедливость, выпавшая на его долю, экзистенциальное страдание резко индивидуализирует своего носителя: «Почему я?». В.Л. Лехциер так говорит о физической боли: «Боль с необходимостью повергает человека в подвешенное состояние вопросительности, переводит его существование в бытиепод-вопросом... Боль есть то, что требует прояснения причин не только самой себя, но и всего остального, так как невозможно объяснить причины боли, не выясняя причины всего остального» [4, с. 44–45]. В подобных ситу-

ациях помочь человеку призвана философия, представшая в своей, пожалуй, наиважнейшей функции: утешения и врачевания души.

Известные из истории философии решения этой проблемы отсылают к представлениям о теле как таковом. В прошлом «недиалектический подход приводил либо к качественной неразличимости человеческой телесности с миром, либо к полному отрыву ее от мира и признанию истинности бытия человека только в “духе”» [1, с. 69]. В первом случае трагичность человеческого существования просто снималась, как, например, в учении К.Э. Циолковского. Мыслитель полагал, что неуничтожимость и потенциальная чувствительность атомов, которые переходят из одних объектов в другие, должны вселить восторг и бесстрашие в людей: «Это увеличит ваше здоровье, удлинит жизнь и даст силу терпеть превратности судьбы. Вы будете умирать с радостью и в убеждении, что вас ожидает счастье» [8, с. 264]. Во втором случае мыслители могли выступать с проповедью презрения к телу и избавления от него (неоплатонизм, буддизм).

Рационалистические концепции исходили из разумного устройства мира в целом, которое не может нарушить драма индивидуального человеческого существования. Поэтому человеку остается терпеть, либо напоминая себе о мировой гармонии, либо оправдывая свое страдание высшим, неведомым ему самому смыслом. Однако со второй половины XIX в. эта благостная установка на разумность мира и человеческой истории в философии начала разрушаться, а к середине XX в. укрепляется противоположный взгляд.

Как представляется, современной философии следовало бы прямо и честно признать, что таким нелепым и трагическим случайностям нет оправдания ни в мировом, ни в индивидуальном масштабе. Несомненно, есть цепь причинных зависимостей, которую можно в большинстве случаев обнаружить, но говорить о несправедливости здесь бессмысленно. Человек может лишь исчерпать своими силами все, что дано в этой ситуации. Такие случайности перечеркивают планы на будущее, закрывают многие возможности, но вместе с тем могут открыть человеку нечто новое. Они и заставляют, и позволяют по-новому задуматься о ценности нашей жизни и ее смысле. Достойное решение состоит в том, чтобы не проклинать судьбу (т.е. обстоятельства, которые уже нельзя изменить), не покоряться безысходности, а попытаться изменить что-то в сло-

жившейся ситуации, чтобы жизнь оставалась для человека осмысленной.

В.В. Николаева затрагивает в своем исследовании сложный вопрос: можно ли говорить о развитии личности соматически больного человека? Если налицо деградация, то нет. «Но возможен и другой вариант: подлинное развитие, когда человек активно преодолевает тяжелую болезнь, пытается не замыкаться в себе, не порывать связи с миром, использует компенсаторные возможности для развития, обогащения связей с миром» [6, с.125].

Существуют ситуации, когда физические страдания невыносимы, медицина бессильна их облегчить, а иногда и мозг индивида уже мертв, что характеризует смерть личности и завершение жизненного «проекта». Некоторые страны давно закрепили в своих законах право человека на эвтаназию, другие его отвергают, ссылаясь на заповедь «Не убий», клятву Гиппократов или ложно понятый гуманизм.

Для верного понимания данной проблемы необходимо четко развести эвтаназию и самоубийство. Как справедливо отмечает Н.А. Мещерякова, самоубийство — это «выбор, который делает сформировавшаяся личность (если речь идет не о клинических случаях или неконтролируемом аффекте), а мольба о смерти в ситуации эвтаназии принадлежит не личности, а телу» [5, с. 82].

Через переживание собственной конечности и смертности других людей рано или поздно проходит каждый. По мысли Э. Фромма, фундаментальная экзистенциальная дихотомия — это дихотомия между жизнью и смертью. Осознание неизбежности смерти и ее противоположности жизни накладывает отпечаток на все бытие индивида. Факт смертности порождает другую дихотомию: кратковременность жизни не позволяет человеку полностью реализовать все потенциальные возможности, носителем которых он является.

Индивиду так же трудно смириться с этой неизбежностью, как и представить себя несуществующим, а мир — существующим без него, т.к. мир всегда *его*, т.е. имеет смысл и ценность именно *для него*. Человека страшит не столько сам факт его физической смерти, сколько невозможность соединить в сознании наличные жизненные переживания с собственным небытием. Опыт подобных размышлений представлен Ж.-П. Сартром: «Я вижу свой труп: это не так уж трудно, но вижу его все-таки я, и гла-

за, взирающие на этот труп, мои глаза. Я пытаюсь убедить себя в том, что больше ничего не увижу и не услышу, а жизнь будет продолжаться — для других. Но мы не созданы для подобных мыслей» [7, с. 304].

Философия не может и не должна подменять медицину с ее практическими возможностями или религию с ее обещанием чуда. Но она помогает нам понять и принять наше тело как ценность, как единственно возможный выход к миру, в котором мы себя осуществляем. И если это так, то, кроме опыта боли, присутствия страдания и неизбежности смерти, в жизни есть неповторимость, творчество и свобода, отдающие нашу судьбу нам во власть.

Литература

1. Жаров Л. В. Человеческая телесность: философский анализ. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1988.
2. Каган М.С. О духовном (опыт категориального анализа) // Вопр. философии. 1985. №9. С. 91–102.
3. Круткин В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении // Общественные науки и современность. 1997. №4. С. 143–151.
4. Лехциер В.Л. Боль и переходность: набросок экзистенциальной альгодицеи // Вопр. философии. 2007. №12. С. 41–50.
5. Мещерякова Н.А. Детерминизм и свобода в ценностном мире современной науки // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. 1 : Гуманитарные науки. 2000. №1. С. 77–96.
6. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику: психологическое исследование. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987.
7. Сартр Ж.-П. Тошнота: Избр. произведения. М. : Республика, 1994.
8. Циолковский К.Э. Мониизм Вселенной // Русский космизм: Антология философской мысли. М. : Педагогика-Пресс, 1993. С. 264–277.

Corporeality as the factor of suffering

There is regarded the human body from the point of view of philosophic anthropology in connection with suffering issue. Corporeality appears as the modus of body in a particular existent situation and in case of its discrepancy with life project of an individual causes different forms of suffering.

Key words: *human, personality, fate, suffering, body, corporeality.*